

Контрастирующий характер изображения предметов у Карамзина («страстей счастливых и несчастных, то кротких, то ужасных») определенным образом сказывается и на подборе художественных средств. Большинство эпитетов психологических можно было бы разделить по принципу контрастности. Рядом с эпитетами *нежный, кроткий, прелестный, прекрасный, радостный* автор употребляет эпитеты, несущие противоположные представления: *страшный, ужасный, мрачный, печальный, унылый*.

Подводя итоги анализа эпитетов в произведениях Карамзина, можно сказать, что писатель внес новое в развитие эпитета — одного из наиболее выразительных средств художественного изображения, психологизировав его. Доминирующим для Карамзина является психологический тип представлений. У Карамзина мы встречаемся с более интенсивным употреблением эпитетов, нежели у представителей литературы русского классицизма, что в конечном итоге обусловлено некоторыми характерными чертами сентиментального направления.

Понимание жизни у сентименталистов и ее отражение в литературе основано на признании центром мироздания живой, чувствующей личности в ее эмоциональной, психологической сущности. Сентименталисты выступили против догматического рационализма классиков, провозгласив: «Чувство — единственная основа бытия, истины, морали».⁵

Принципы сентименталистов, утверждающие приоритет чувств, эмоций, интимных переживаний, нашли свое выражение в прозе и в поэзии. Классической поэзии с ее риторической отвлеченностью сентименталисты противопоставили поэзию «сердечного воображения», содержание которой составляют главным образом описание чувств или философское созерцание природы. «Поэзия — цветник чувствительных сердец» (251, Протей), — таков девиз Карамзина, обусловивший и весь образный строй произведений писателя, отбор художественных средств. Произведения Карамзина написаны особым поэтическим языком. Писатель стремится эмоционально воздействовать на читателя, создать у него определенное настроение. Вот откуда эта авторская ориентировка на слова особого сладостно-эмоционального характера, цель которых состоит не в уничтожении мысли, а в создании атмосферы эмоционального самоутверждения. Слово подчинено стремлению наиболее полно передать эмоциональное отношение автора к окружаю-

⁵ Г. А. Гуковский. Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века. Госиздат, Л., 1938, стр. 273.